

Лидер и старейшины быстро обернулись и увидели, как Шао Иньжэн прикрыла свое обнаженное тело халатом как от гнева, так и от стыда.

- Я, что я сделала? - Разум Шао Иньжэн был в полном хаосе, и размытые образы ударили ей в голову. Но эпизоды ее публичной мастурбации отчетливо запечатлелись в ее памяти. Все ученики секты Девяти Пустот в этот момент смотрели на нее. - Это просто сон, все определенно не может быть неправдой.

Однако влага, струящаяся между ее ног, напомнила ей, что это было очень реально.

- Ах~ - Шао Иньжэн громко закричала, как сумасшедшая. Благородный образ, который она так долго поддерживала, теперь превратился в дым. Ей было стыдно смотреть в глаза своему мужу и всем ученикам - Янь Цюсюан, я буду помнить унижение, которое ты мне причинила, до конца своей жизни и ты обязательно заплатишь.

На ее красивом лице появилось свирепое выражение.

- Иньжэн. - Лидер секты быстро подошел к женщине.

- Не подходи близко. - У Шао Иньжэн не хватило мужества встретиться лицом к лицу со своим мужем. Затем сильная боль пронзила ее живот. Она присела, - Мне больно, мой даньтань, мне больно.

Лидер секты немедленно достал эликсир и напоил ее - Янь Цюсюан уничтожила твой даньтянь.

- Что? - Шао Иньжэн поспешила воспользоваться своей духовной силой. Заметив, что она упала до того момента, когда она только перешла на фазу Золотого Эликсира, и ее было очень трудно собрать, она была в растерянности - Мой даньтянь поврежден. Я так облажалась.

Она воскликнула с недоверием и покрасневшими глазами - У меня больше нет шансов стать бессмертной, а это значит, что я буду медленно стареть. Нет, я этого не хочу. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать от старости.

Глава попытался успокоить жену - Не волнуйся, я найду лучшие эликсиры, чтобы вылечить тебя.

- Не лги мне. Даже если есть лечебные эликсиры, невозможно восстановить прежнюю культивацию. - Шао Иньжэн чувствовала себя все более пессимистично, когда всё больше и больше думала об этом. Она внезапно встала и в отчаянии выбежала за дверь - Я убью Янь Цюсюан, я убью её.

- Иньжэн! - глава секты быстро догнал свою жену.

Старейшины могли только вздохнуть, глядя на тела и развалины на земле.

С приближением утра с востока вошло солнце.

Когда жители города Хайшань посмотрели вверх, они обнаружили, что волнистые горы, лежащие за городом Хайшань, исчезли.

Они удивленно потерли ему глаза.

- Горы секты Девяти Пустот исчезли, оставив только небольшую вершину у ворот.

- Это какой-то трюк скрывающей формации?

- Этого не может быть. Почему же тогда они также не спрятали врата?

- Смотри, это не иллюзия, секта почти разрушена!

Все подняли глаза и увидели за воротами груды камней. Они не могли не думать о взрывах прошлой ночью.

- Значит, взрывы прошлой ночью были из секты Девяти Пустоты?

- Что случилось прошлой ночью? Возможно ли, чтобы секта Девяти Пустот была уничтожена?

- Давай пойдем и посмотрим.

Из любопытства культиваторы встали на мечи и полетели в секту Девяти Пустот, но увидели только ужасающую сцену. Ученики собирали трупы, а остальные лежали на земле и стонали.

Такие новости распространяются со скоростью лесного пожара. Менее чем через полдня все в префектуре Чжунхай узнали, что секта Девяти Пустот, первая секта префектуры Чжунхай, была почти уничтожена. Более трети из более чем 100 000 её учеников были убиты, и небольшая часть из них была серьезно ранена. За исключением пика Тяньсу, все его остальные крупные вершины были разрушены, и только некоторые небольшие пики вдали от ворот были благополучно оставлены позади.

Что касается того, кто это сделал, никто не знал, и ученики Секты Девяти Пустот также держали рот на замке. Однако старейшины семьи Инь в Дунтане знали всю правду.

Первый старейшина сказал - Мастер Инь сделал такой большой шаг, чтобы предупредить нас.

- Второй и Третий старейшины были отозваны обратно всего через несколько дней после их прибытия туда. Это также должно быть действия Мастер Иня, - произнес Четвертый старейшина.

- Мастер Инь придает большое значение парню с фамилией Жун. Я хочу посмотреть, как долго он сможет его защищать, - презрительно фыркнул Пятый старейшина.

В то время как Шестой старейшина скривил губы - Мне также любопытны способности мастера Иня. Я не думаю, что он смог бы сражаться против всей семьи Инь своими силами.

Седьмой старейшина сонно произнес - Он сможет проявить всю свою силу, если мы надавим на него сильнее.

Восьмой старейшина просто усмехнулся - Хорошая идея. Мы должны дать ему понять, что он ничто без семьи Инь.

Сидя напротив Первого старейшины, Шестнадцатый старейшина погладил свою длинную бороду и спокойно сказал - Без мастера Иня никто из нас не сможет сидеть здесь спокойно.

Все остальные старейшины, "..."

Мужчина продолжил - Я не возражаю против того, что вы хотите посмотреть, насколько способный молодой мастер, но будьте умеренны. Если вы зайдете слишком далеко, то неизвестно, кто понесет ответственность за последствия.

Пятый старейшина опроверг - Мы хотим иметь дело только с мальчиком Жун.

Восьмой старейшина согласился за ним - Да, парень Жун недостаточно хорош для нашего молодого мастера. Мы абсолютно не согласны с его вхождением в семью Инь.

Седьмой старейшина дополнил - После произошедшего он вряд ли осмелится снова быть с нашим молодым господином. Если он будет настаивать, мы должны преподать ему более суровый урок.

- Боюсь, вы выполняете какую-то праздную работу, - вздохнул Шестнадцатый старейшина и покачал головой. Он встал, чтобы покинуть Зал Старейшин.

Увидев, что он уходит, остальные, хранившие молчание, тоже поднялись, чтобы уйти.

Те, кто остался в храме, начали думать о новых трюках, чтобы изжить Жун И, но не проявили никакого беспокойства по поводу уничтожения Секты Девяти Пустот.

***

- Что ты пишешь? - Этот человек определенно не занимался каллиграфией. Жун И наклонился над столом и посмотрел на лист бумаги перед Инь Цзинье, в которой говорилось: 'Моей дорогой маме я пишу это с большим уважением...'. - Ты пишешь своей матери?

Инь Цзинье посмотрел на него снизу вверх - Почему ты читаешь с моей точки зрения?

Четыре чувства Жун И были запечатаны, и он все еще не мог слышать, что сказал его муж - Что ты говоришь?

Инь Цзинье не хотел повторять это во второй раз, поэтому он опустил голову, чтобы продолжить свое письмо.

Жун И на мгновение подумал - Я еще не видел ее и не знаю, что она за человек. Прежде чем мы встретимся, я также хочу произвести на нее хорошее впечатление. Я надеюсь, что она сможет продолжать сопротивляться давлению и не присоединится к старейшинам, выступающим против нас.

Жун И взял кисточку и бумагу, смочил немного чернил и написал на бумаге: 'Дорогая свекровь...'

Жун И не был удовлетворен обращением, поэтому уточнил - Если моя свекровь узнает, что я называю ее "свекровью", она будет чувствовать себя несчастной?

Инь Цзинье потерял дар речи.

Жун И отбросил лист в другую сторону и взял новый: "Дорогая мама".

Он написал снова и внимательно осмотрел, но все равно остался недоволен - С обращением проблем нет, но мой каллиграфический почерк уродлив.

Инь Цзинье оглянулся, и уголок его глаза дернулся. Этот человек написал ужаснее, чем он в три года.

Жун И развернул от себя лист бумаги - Ну, посмотри на это. Мои иероглифы слишком грязные. Они почти проявляются на задней стороне листа.

Инь Цзинье не удержался и сказал - Ты слишком сильно развел чернила.

К сожалению, Жун И не мог слышать.

- А-Су, А-Су... - крикнул Жун И.

Жун Су быстро вошел - Молодой мастер, что я могу для вас сделать?

- Иди на кухню и найди мне кусок угля.

- Понял.

Жун Су быстро справился с поручением и протянул Жун И уголь.

Жун И вымыл руки дочиста, завернул верхнюю часть угля в лист бумаги, чтобы не испачкать руки, а затем взял другой лист, чтобы написать письмо.

Инь Цзинье и Жун Су удивленно подняли брови. Для них это был первый раз, когда они увидели, как кто-то так пишет.

Жун И снова начал: "Дорогая мама, пишет тебе Жун И".

Инь Цзинье посмотрел на его почерк, он стал гораздо красивее, но...

Он указал на слова "дорогая" и "Жун И", - Что это такое?

Некоторые иероглифы были едва узнаваемы. И, формат написания писем был неправильным.

- В чем дело? - спросил Жун И, поворачиваясь, чтобы посмотреть на мужчину.

Инь Цзинье сказал слово за словом - Что это такое?

Жун И посмотрел на него, а затем на слова, на которые указала Инь Цзинье. Ему потребовалось много времени, чтобы понять, что сказал этот человек. Он похлопал себя по лбу и вдруг понял, что древние люди не понимали упрощенных китайских иероглифов.

Он скомкал бумагу и выбросил ее, готовый начать все сначала - Дорогой, как ты пишешь слово "дорогая"?

У Инь Цзинье не осталось слов.

Ему было любопытно, как Жун И умудрялся читать сотни тысяч томов книг.

Жун И мрачно потер лицо. Он мог распознавать слова, но не умел писать. Затем он вдруг вспомнил, что обычно писал названия ингредиентов и просил других купить их для него. Но как они распознали то, что он написал?

Он поднял глаза и спросил Жун Су - Ты можешь узнать слова, которые я написал раньше?

Жун Су покачал головой - Нет. Но я могу догадаться о большинстве из них.

Он так же хотел добавить, что каллиграфия Жун И была самой уродливой и трудной для распознавания, которую он когда-либо видел.

Жун И не мог слышать, что он сказал, но примерно понял, что происходит. Он повернулся к Инь Цзинье - Пожалуйста, напишите эти слова для меня, и я их скопирую.

"..." На другом листе бумаги Инь Цзинье написал слова, которые Жун И не мог написать.

Жун И быстро повторил почерк Инь. Они продолжали повторять этот процесс, чтобы написать письма.

Глядя на расстроенный вид Жун И, Инь Цзинье приподнял губы, а затем посмотрел на свое собственное письмо. Немного подумав, он добавил еще несколько слов, сложил бумагу и сунул ее в конверт. - Ты уже закончил?

Жун И не мог слышать, поэтому продолжал писать, как в дневнике. Ну, точнее, заполняя записи как в дневнике. Он рассказал всех произошедших событиях за эти несколько месяцев, что почти стоило ему четырех часов.

Посмотрев на толстую стопку бумаг, он уточнил у Инь Цзинье - Моя каллиграфия неплохая, верно? Я должен произвести хорошее впечатление на свекровь, когда прочтет это. Я также написал несколько интересных историй о своих детях. Должно быть, ей это понравится, так как она тоже любит детей. Хи-хи~

Жун И сложил рукопись и засунул ее в конверт.

Инь Цзинье позвал Синьхэ - Худое письмо - от меня. То, толстое, от Жун И.

Синьхэ был удивлен. Это был первый раз, когда мастер лично написал письмо старой леди.

- Мастер, вы действительно написали это сами?

Инь Цзинье взглянул на него - А кто еще?

Синьхэ засмеялся - Старая леди, должно быть, очень обрадуется получив ваше письмо.

Инь Цзинье, "..."

Жун И спросил - О чем вы говорите?

Однако ни Инь Цзинье, ни Синьхэ вовсе не собирались повторять свои слова.

У Жун И не было слуха, обоняния, вкуса и осязания, поэтому он чувствовал себя особенно ужасно. Он решил уйти в закрытое культивирование на несколько дней и не выйти, пока не достигнет четвертого уровня Практики Ци. Во всяком случае, он был близок к этому.

<http://bllate.org/book/15630/1397850>